К у к л ы с м е ю т с я

№ 6 ФЭВ 1983

Если говорить о значении профессии художника — в широком смысле слова, — то прежде всего думается о том, что 85 процентов информации человек получает с помощью зрения.

Ну, а каково место художника в театральной постановке?

Зачастую представление об этом ограничивается сведениями о том, что художник причастен лишь к изготовлению декораций. Непосвященному неизвестно, что театральный художник, в сущности, первым должен реализовывать в эскизах замысел создателей спектакля, задавая в них стилистическую направленность будущего сценического действия. Иначе говоря, его дух. Что же касается театра кукол, то эти эскизы дают возможность режиссеру-постановщику опережести размышления над образным решением спектакля в область «разговора на пальцах», воочию проверить свои замыслы.

Итак, эскиз — это камертон, по которому, согласуясь с волей режиссера, «настраивается оркестр» — будущий спектакль.

Эскизами главного художника Азербайджанского театра кукол имени А. Шаги Салмаз Курбановна Мусаевой можно любоваться, как самостоятельными произведениями искусства. Но в ее работе это не самоцель, не повод для выявления своих способностей как живописца. Это прежде всего точный ориентир, созданный глубоким и четким пониманием замысла драматурга и режиссера и в соответствии с пониманием специфики детского театра.

Существует большая специальная литература о том, как учить понимать и любить театр. Но научиться по-настоящему любить театр может только тот, кто безгранично любит его сам. Об этом я думала, когда шла длинными коридорами и нескончаемыми переходами, мимо сваленных в кучу декораций и «списанных» персонажей былых постановок, мимо огромного фантастически красочного павильона, сделанного Тогрулом Нариманбековым, мимо билетных касс и дремавшего у входа вахтера. Шла, совершив путешествие по большой, мудрой и прекрасной стране — детскому театру, и уносила в памяти смутное ощущение теплоты от общения с людьми, которые работают здесь.

Существует мнение, что профессионализм создателей спектакля зачастую очевиден в обрисовке второго плана. Рассказ главного бутафора Надежды Ивановны Оганезовой о своих героях органично дополняется демонстрацией предметов, среди которых куклы существуют на сцене. Поднос с «драгоценностями», волшебная лампа, огромная, алого цвета чалма, бутафорские овощи, фрукты — все это вместе создавало зримый образ волшебной сказки. Сотни кукол почти за двадцать

лет работы в театре содала Надежда Ивановна. Маленькими зрителям понравились спектакли «Самбо», «Волшебная лампа», «Три поросенка», «Белоснежка и семь гномов», «Новые приключения Джыртыдана» и другие спектакли, героев которых она, что называется, воплотила в материале.

Как рождается персонаж будущего спектакля? После того, как главный художник Салмаз Курбановна представит цветной эскиз режиссеру и он его утвердит, эскиз передается кукольных дел мастеру. И тут-то Надежде Ивановне надо показать не только свое умение, но и талант, изобретательность, художественное воображение. Ведь ее задача — не просто изготовить куклу, а создать «актера», способного воплотить на сцене задуманный образ. На это должно работать все: подвижность фигурки, ее лицо, мимика, даже материал, из которого она сделана. На основе эскизов идет совместный поиск художника-постановщика Лятифы Кулизаде и бутафора — персонажа пьесы. Постепенно уточняя «характер» куклы, они приходят к окончательному, пока еще черновому, результату.

— Настоящий кукольный мастер, — говорит Надежда Ивановна, — должен уметь делать все. И завить локоны, вылепить или выточить любую необходимую деталь и, скажем, «сиронть» героине спектакля бов из обычного ершика для чистки бутылок. Требования к кукольных дел мастеру высоки — ведь дети необычайно чуткий и требовательный зритель, любую фальшь обнаружат тотчас же.

Но вот персонаж готов. Теперь его можно передать на механизацию бутафору по куклам, «одушевителю», который заставит фигурку двигаться с помощью гапята — длинного деревянного стержня с насаженными на него проволоками и лесками, приводящими в движение различные части «тела». Сейчас главное — сделать куклу «по руке». И когда персонаж готов и в нем воплощен образ, характер, его передают Мехбубе Мамедовой — закрыщику-модельеру. Она «одевает» фигурку. Это — завершающая стадия изготовления героев кукольного спектакля. Куклы укладывают на стеллажи — теперь им предстоит долгая сценическая жизнь. Говорю это не для красного словца. Спектакли в кукольном театре, в основном, долговечны. Полюбившиеся зрителю, они не сходят со сцены в течение десятка лет. А это значит, что сотни, тысячи ребят становятся здесь не только зрителями. Они учатся в театре чувствовать, радоваться, счастливо удивляться. Одним словом — театр благодарное поле и для щедрых посевов, и для сильных всходов.

Р. БЕКИРЗАДЕ

В. Бекри